

тировки существующих тактико-криминалистических рекомендаций в соответствии с изменениями уголовно-процессуального законодательства, обеспечивая максимальную реализацию потенциальных возможностей в процессе доказывания.

Т. Т. Баязитов

Совершенствование законодательного регулирования защиты имущественных интересов подозреваемого, обвиняемого при применении мер уголовно-процессуального принуждения

В статье обосновывается комплекс проблем правового регулирования отношений, связанных с защитой имущественных интересов подозреваемого, обвиняемого при применении к ним мер уголовно-процессуального принуждения. Подчеркивается их межотраслевой характер. Предлагаются подходы к совершенствованию законодательства. Делается акцент на необходимости учета при применении отдельных мер принуждения особенностей оборота различных видов имущества, а также правового положения лиц, чьи интересы затрагиваются.

Ключевые слова: защита; имущество; подозреваемый; обвиняемый; уголовно-процессуальное принуждение; законные интересы.

Применение мер уголовно-процессуального принуждения является важным фактором предупреждения и пресечения преступной деятельности подозреваемого, обвиняемого, способствуя эффективному расследованию по уголовным делам. Часть этих мер затрагивает имущественные интересы преследуемых лиц. Законодатель рассматривает их в качестве важного процессуального инструмента, связанного с обеспечением надлежащего поведения участников уголовного судопроизводства. С учетом развития экономических отношений в стране в последнее время актуальными становятся вопросы, связанные с защитой имущественных интересов указанных лиц при применении мер уголовно-процессуального принуждения. Они имеют значение при реализации конституционных прав подозреваемого, обвиняемого. Следует констатировать, что специфичность данной сферы обусловлена межотраслевым характером правового регулирования такого рода вопросов, а также особенностями оборота различных материальных ценностей.

Указанные обстоятельства приводят к необходимости учета нормативных актов, прямо не связанных с уголовно-процессуальными правоотношениями. Это способствует включению в порядок расследования и судебного разбирательства уголовных дел правовых механизмов, не присущих уголовному процессу. Развивается конкуренция норм различных отраслей законодательства. Так, при реализации мер, направленных на защиту имущественных интересов подозреваемого, обвиняемого, важно обратить внимание на учет социальных связей данных лиц. Совместный режим собственности супругов, отдельные особенности регулирования имущественных отношений в семье ограничивают возможности применения мер, связанных с имущественными ограничениями участников уголовного процесса. Нередко обоснована необходимость оценки семейного и гражданского законодательства.

Достаточно большой круг проблем, связанных с защитой имущественных интересов подозреваемого, обвиняемого при применении мер уголовно-процессуального принуждения, возникает при наложении ареста на имущество. Все более актуальными становятся вопросы, касающиеся ареста ценных бумаг. Несмотря на то что законодатель выделил для регулирования соответствующих отношений самостоятельную статью (ст. 116 УПК РФ), фактически круг норм, требующих учета, достаточно разнообразен*. Все они имеют отношение к обороту ценных бумаг. Поэтому практические работники, осуществляющие производство по уголовным делам, испытывают сложности не только в сфере изъятия соответствующих материальных ценностей, но и их хранения. Решение такого рода вопросов видится в необходимости разработки механизмов межотраслевого регулирования рассматриваемых отношений.

Вопросы защиты имущественных интересов подозреваемого, обвиняемого дополнительно связаны с принятием мер, направленных на обеспечение сохранности имущества при заключении указанных участников уголовного процесса под стражу (ч. 2 ст. 160 УПК РФ). Несмотря на то что данное положение прямо не отсылает нас к нормам гражданского законо-

* См., напр.: *О рынке ценных бумаг* : федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // Рос. газета. 1996. 25 апр. ; *Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг* : федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 136-ФЗ // Там же. 1998. 6 авг. ; *Об инвестиционных фондах* : федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ // Там же. 2001. 4 дек. ; *Об ипотечных ценных бумагах* : федеральный закон от 11 ноября 2003 г. № 152-ФЗ // Там же. 2003. 18 нояб. ; *О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ // Там же. 2011. 11 февр. ; и др.

дательства, очевидно, что порядок хранения оставленных без присмотра материальных ценностей имеет межотраслевой характер. Неисполнение указанной обязанности органами предварительного расследования может повлечь наступление гражданско-правовой ответственности (ч. 2 ст. 1070 ГК РФ). Использование аналогии закона в части хранения вещественных доказательств (ст. 82 УПК РФ) не оправдывает себя и требует самостоятельного правового регулирования.

При оценке рассматриваемой сферы большое значение имеют вопросы реализации временного отстранения от должности (ст. 114 УПК РФ). Учитывая разнообразный характер трудовых отношений, можно резюмировать, что данная мера принуждения имеет достаточно ограниченный характер. Несмотря на существование компенсационных мер (ч. 6 ст. 114 УПК РФ), как правило, они не покрывают необходимых материальных расходов, имеющих у человека. Очевидна необходимость выработки на нормативном уровне дифференцированного подхода к применению рассматриваемой меры принуждения в соотношении с нормами трудового законодательства.

Другой блок проблем направлен на выявление фактов незаконного применения мер уголовно-процессуального принуждения, затрагивающих имущественные интересы подозреваемого, обвиняемого. Нередко возникают вопросы, связанные с восстановлением нарушенных прав. Соответствующий правовой механизм в УПК РФ не представлен. Значительное количество решений и процессуальных действий в этой сфере выполняется без опоры на четкие предписания законодателя. По этой причине эффективность применения ч. 3 ст. 133 УПК РФ остается невысокой. Это еще одно направление развития уголовно-процессуального законодательства, связанное с защитой имущественных интересов подозреваемого, обвиняемого.

Таким образом, следует констатировать, что единый правовой механизм защиты имущественных интересов подозреваемого, обвиняемого при применении мер уголовно-процессуального принуждения в настоящее время фактически отсутствует. Существует необходимость разработки научного подхода, определяющего уголовно-процессуальный порядок защиты указанной сферы интересов подозреваемого, обвиняемого.